

СМЕНА

8

1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

напоминали породистую оленегонную лайку или овчарку.

Карпуша любил Альпу, и она, казалось, понимала это. Когда его долго не было дома, волчица грустила, беспомощная и наконец отправлялась на поиски. Но, выйдя за факторию, поворачивала обратно: следы Карпуши уходили в лес, а туда Альпа ступить еще не решалась.

— Ушла осень и унесла с собой листья с деревьев. В лесу стало пусто и голо. Приближалась охотничья страда. Карпуша все чаще и чаще стал отлучаться из дому. В такие дни Альпа ходила сердатая, хмурясь; по ночам начинала вить.

Однажды к ее голосу присоединился такой же заунывно-протяженный басистый звук. Он доносился откуда-то из леса, и в этой песне волка Альпа почувала жажду встречи и ушла.

Они встретились просто, как просто в ушла в природе. Она пришла ухом, коротко выгнула хвостом, огрызнулась. Он кружился вокруг нее, юлил, дожился перед ней, клал на лапы свою желто-серую морду. Ласковый взгляд его сулил надежное сотрудничество на охоте, будущую семью.

— Прошло много времени.

Как-то Карпуша возвращался с охоты. Узкие иссиня-голубоватые следы лыжи отмечали его путь. В тайге было тихо. От продолжительного снеговала она, казалось, нахлобучила голубоватый запыль трапу по самым глазам. Под тяжестью нависшего снега ломались сучья и ветки. Сонная тишина леса на мгновение вздрагивала, и канувшееся дерево вновь погружалось в дремоту.

Чуй Позади раздался свистача очень короткий, как таящаясь собачки, а затем тяжелый, долгий вой. Он повторился, стал настойчивее, ближе. Теперь можно было различить не один, а два или три волчьих голоса. Карпуша замедлил ход, оглянулся. Шагав в двухстах на его лыжине стоял заяц. Он протяжно, нудно выи, словно был чем-то обижен. Этот вой показало Карпуше давно знакомым. Он остановился.

— Альпа, Альпа! — позвал Карпуша.

Вой стих. Хищно ставясь по лыжной колее, заяц стал медленно приближаться, временно останавливаясь, повизгивая. Вот он уже на полпути; хвост зароботал, как руль. Теперь Карпуша не сомневался, что это была Альпа. Та же длинная морда. Белое пятнышко на лбу, густой, пеленчатый, с темными искорками, как кенгуровый, мех.

Волчица остановилась, положила морду на лапы. Карпуша, державший ружье наготове, опустил его.

— Ну, иди же, иди же, блаудя! — произнес он. — Не бойся, не трону. Поддразниваем, потюкнем, а там ступай своей дорогой. Знаю я вашего брата: сколько ни корми, все в лес глядит.

Охотник, не переставая, говорил ласковые слова, заал, мамил. Но заяц не двигался. И тогда Карпуша решился на то, на что не каждый решится. Он стал приближаться к волчице. Она пятлилась, прижимала уши и азиягивала. Только теперь Карпуша заметил, что сзади нее в нескольких шагах, заставя в травяном ошндимом, стоял волк. Альпа смотрела на Карпушу кротоко, покороно; глаза ее были ласковыми, просищими. Но волк вдруг двинулся навстречу Карпуше, готовый защищать свою подругу.

Все было ясно.

Закриpleли лыжи. Позади закружилась маленькая метель. Несколько раз Карпуша оглянулся. Возле Альпы, словно высеченный из камня, стоял волк с темным ремнем на спине и ржавым хвостом.

На третьем повороте ручья охотника догнал знакомый протяжно-заунывный звук: Альпа тосковала.

Ичинский вулкан.

ВУЛКАН ПРОДОЛЖАЕТ ЖИТЬ

ИЗ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Четверо альпинистов-спортсменов — инженер Петропавловской-на-Камчатке судоремонтной артели В. Милозанович, студент-альпинист Ленинградского горного института Э. Эрлик, рабочий геологической партии Г. Шенникий и я — в конце минувшего лета совершили восхождение на Ичинский вулкан — самую крупную горную вершину в западной части Камчатского полуострова. Во время похода я вел записки, сделал много фотографий. Пошлю их вам. Надеюсь, что материал подойдет для журнала.

А. ЛЯЦОВСКИЙ,
инженер Хабаровской
радиостанции.

г. Хабаровск.

Часть маршрута экспедиции проделала на лошадей.

По справочникам, Ичинская сопка считается в списке потухших, недействующих вулканов. Последнее ее извержение было много веков назад. Однако охотники и оленеводы, козгующие по близости, утверждают, что и сейчас сопка иногда «пирит». Мы поставили себе целью уточнить эти противоречивые сведения — подняться на вершину Альпы, описать маршрут, произвести предварительные исследования в зоне кратера. Нам предстояло перелезть через Средний хребет и спуститься в бассейн реки Быстрой. В оба конца маршрут путешествия составил почти 200 километров.

...Мы вышли из посёлка Эссо с проводником, местным старожилком К. Адукановым, который должен был вывести отряд к подножию сопки. На второй день пути по гутам, несомненным тропам с ослезливыми Оемтевданского перевала перед нами открылся вид на массив

Ичинского вулкана, величественно возвышающегося среди сопеленных гор. Не часто вершина его показывается из-за облаков. Но этот раз белоглавая сопка предстала во всем блеске. Слово высеченный в мра-

мора, четко обозначился на бледной синеве неба холодный широкоглавый козус. В сильный бынокль мы осмотрели ближайшие склоны и гребни вулкана и решились начать восхождение с северо-востока.

Река Быстрая.

добная форма вулкана встречается довольно редко.

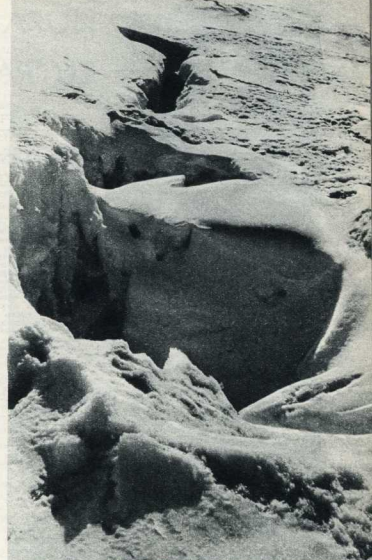
Особенно нас волновали вопросы: «жизнь ли вулкан в настоящее время, увидим ли мы тот «шар», о котором настойчиво твердила старожилы Камчатки? И можно понять наше волнение, когда до нас доносились запахи сероводорода, характерный для «живых» вулканов, и мы увидели над ледником легкое, полупрозрачное облачко.

Ни туман, закрывший вскоре обзор с ледникового плато, ни лабиринт опасных трещин не могли удержать нас от экскурсии к месту, где, по нашим расчетам, должна была находиться fumarola — выход горных вулканических газов.

За перегибом склона ледника, у подножия высоких темно-коричневых скал, перед нами открылся удивительная картина. В наклонной котловине виднелось округлое углубление, провал, диаметром метров 25—30. Ледяные стены этого колодца вычурно отбояли и были покрыты желтовато-зеленым налетом химических отложений, вынесенных из недр.

Обязавшись веревками, мы осторожно подошли поближе. Грот в одной из стенок колодца извергал клубы пара. Резко пахло углекислым газом. Звук, доносившийся снизу, заставлял думать о подземном потоке, который эдак вот где-то в глубине. Временами оттуда слышались приглушенный грохот.

На 75-метровой веревке мы спустились в жерло грота бутылку с трубом, чтобы достать пробу воды и газа. Но попытка эта не увенчалась успехом: два мы не достали, и бутылка возвратилась порожей. Подробное

Лабиринт глубоких трещин преградил путь к fumarole.

исследование fumarol, — конечно, дело будущего. Но очень важно получить образцы их с вершины вулкана. Один из нас спустился в трещину. Но два ее, к сожалению, достигнуть не удалось.

«Независимыми остались для нас два часа, проведенных на вершине Ичинского вулкана. Последний раз окинув взглядом величественную панораму бесконечного моря облаков, клубившихся далеко-далеко внизу, густую синеву неба над головой, мы тронулись в обратный путь.

А. ЯЦКОВСКИЙ

Занеску о восхождении альпинисты занесли на самой вершине, в снежном холме.

По краям ледника — откосы каменных осепей.

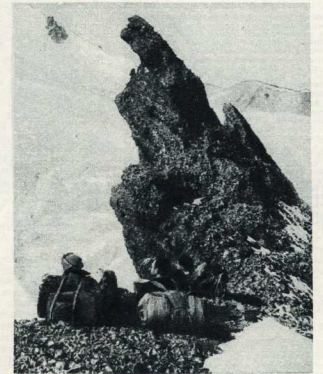
Ранним солнечным утром отряд покинул базовый лагерь. Прорубившись сквозь цепкие заросли кедрового стланника, мы поднялись к давовому потоку — хаотическому нагромождению обломков и плит самой различной формы. Разрушенное временем каменное плато тянулось в сторону вершины.

Через несколько сотен метров пологий подъем ледового плато сменялся крутым широким гребнем из легкой красноватой пемзы. Затем дорогу преградили на частой темной, почти черных базальтовых вал. Справа виднелся бело-голубые изломы огромного ледника. По сторонам его — откосы каменных осепей, гравитационные ямки приполюдного снега.

Анерод отмечал 2900 метров, когда мы наконец достигли ледникового плато, укрытого снегом. Под коричневатым откосом вулканических туфов разбился паятак, здесь обосновался наш штурмовой лагерь.

«Среди разнообразных вулканических горных образований встречаются так называемые «вулканы в вулканах». Представьте, что какой-нибудь древний вулкан вследствие взрыва или обвала лишился своей верхней части. Оставшаяся часть именуется соммой. В дальнейшем на сомме может постепенно вырасти новый, молодой вулканический конус. Такое строение имеют, на-

пример, знаменитый Везувий в Италии или известная Авачинская сопка на Камчатке. Как нам удалось выяснить, у Ичинского вулкана две соммы, как бы вложенные одна в другую. Из второй, внутренней соммы поднимается гадкий конус, спрятанный сейчас под покровом льда и снега. По-

У причудливого нагромождения вулканических туфов альпинисты сделали короткий привал.